

Елена Амеличева

ДОМ ДЛЯ МЕЧТЫ

УДК 82-3
ББК 84-4
А61

А61 **Амеличева Е.**
Дом для мечты / Елена Амеличева – М.: Литнет, 2025. – 192 с.

ISBN 978-5-521-93391-4

- Надо поговорить. - Ты снизошел до объяснений? - недавно просто поставил перед фактом, что я ему больше не нужна, и ушел. - Дай помогу, - попытался взять у меня пакеты. - Сама справлюсь. – Потянула их обратно, но он дернул за ручки, а я рванула на себя, и они лопнули. Детские вещи упали на асфальт. - Ты ждешь ребенка?! - Да. - Можно? – протянул руку к животу. Я отступила на шаг. - Умоляю! Никогда не видела мольбы в его глазах! - Пожалуйста, - прошептал он. Я развела полы плаща в стороны. Мужчина накрыл живот ладонью. Вздрогнула, ощутив ее жар. - Больно? – отдернул руку. - Нет. Ладонь вернулась на живот. Сын толкнулся, приветствуя папу. Его лицо засияло счастьем, которое не купишь за деньги. И что теперь будет?..

Однотомник + БОНУС!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93391-4

© Литнет, 2025
© Е. Амеличева, 2025

Пролог

Я вышла из машины, вынула из багажника пакеты с покупками и пошла к дому. Еще столько всего надо успеть сделать! И по работе накопилось недоделок, и позвонить еще надо трем заказчикам. Ах да, на стрижку ведь записана на вечер! Надо торопиться.

Ускорила шаг, по пути шаря свободной рукой в кармане пальто, чтобы найти ключи, подняла взгляд и...

С размаху налетела на его глаза.

Фиалковые. Ни у кого таких больше нет. Только у Макарского.

– Здравствуй, Валерия, – подошел ко мне, внимательно глядясь в лицо.

– Зачем ты пришел, Максим? – спросила едва слышно.

– Нам нужно поговорить.

– Ты снизошел до объяснений? – боль ударила в сердце, заставив вспомнить, как несколько месяцев назад мужчина просто поставил меня перед фактом, что я ему больше не нужна, и ушел.

– Мне нужно кое-что тебе объяснить. Лучше не посреди улицы. Давай помогу, – протянул руку, пытаясь взять у меня пакеты.

– Не надо, сама справлюсь. – Потянула их обратно.

– Валерия, они тяжелые, я донесу. – Настаивая, дернул за ручки в свою сторону.

– Сказала же, сама! – вспылила и резко рванула на себя.

Пакеты лопнули. Содержимое сначала взлетело в воздух, а потом упало на асфальт. Мы с Макарским замерли, глядя на детские пустышки, распашонки, погремушки и маленького плюшевого медвежонка. В центре этого красноречивого «натюрморта» лежала упаковка трусиков для беременных с гладящей объемное пузико девушкой на картонке.

– Ты ждешь ребенка?! – потрясенно выдохнул Максим, переводя фиалковый взгляд на меня.

– Я сама его выращу, от тебя ничего не требуется, – затараторила, не понимая, что несу. – Если надо, подпишу любые документы, что мы с сыном ни на что не претендуем, правда, и...

– Это мальчик? – перебил Макарский.

– Да, – растерянно кивнула.

– Можно? – он протянул руку к моему животу.

Я отступила на шаг.

– Валерия, умоляю!

Фиалковые глаза наполнились такой пронзительной нежностью, что у меня перехватило дыхание. Я никогда не видела его таким. Властным, упрямым, резким, самоуверенным, даже наглым – сколько угодно. Страстным, мощным, ярким, заставляющим забывать обо всем в своих объятиях – тоже да. Даже задумчивым, спокойным, довольным и счастливым.

Но мольбу в глазах мужчины, в которого влюбилась, несмотря на все старания этого избежать, не видела никогда!

– Пожалуйста, – прошептал он.

Я молча расстегнула пуговицы пальто и развела полы в стороны, показав обтянутый платьем животик, в котором рос наш с Максимом сын. Макарский посмотрел на него так, словно перед ним было величайшее чудо в мире. Присев, он осторожно накрыл местожительство карапуза ладонью. Я вздрогнула, ощутив ее жар.

– Больно? – Максим тут же отдернул руку и встревоженно взгляделся в мое лицо.

– Нет, конечно, – улыбнулась.

Просто уже и забыла, как тело наполняется жаром от твоих прикосновений.

Ладонь вернулась на мой живот. Сын толкнулся, приветствуя папу. По лицу Макарского разлилось счастье – то самое, настоящее, которого не купишь ни за какие деньги.

Я задержала дыхание, чтобы не расплакаться.

И что теперь будет?..

Глава 1

Если бы я знала, что ждет меня в обед, то не стала бы рано утром толкать тележку вдоль бесконечных стеллажей гипермаркета, время от времени сверяясь с длинным списком покупок. Особой необходимости в этой бумажке не было, уже не первый год покупаю одно и то же примерно в одинаковое время – когда так сильно хочется вернуться в теплую постель и свернуться калачиком.

Но дезертировать с должности «Отличная жена», к сожалению, нельзя. Впрочем, скоро она изменится. Потому я намерена забременеть.

Озвучила свое желание недавно, набравшись храбрости. Муж, известный дирижер Строганов, впал в ступор и тут же вспомнил о несуществующей репетиции, чтобы избавиться от тягостного разговора.

Не страшно. Это ему не поможет. Долго бегать от родной жены он не сможет. А билеты на Марс пока не продают. Так что ему в любом случае придется со мной поговорить. Я женщина упорная. Знаю, детей он не хочет. По его мнению, это крах всей нашей тщательно отложенной жизни, где он вдохновенно творит, чтобы потомкам было что изучать в консерватории.

Но именно я обеспечиваю все те условия, где супруг может позволить себе быть всемирно известным дирижером. Уже более десяти лет. Секретарь, продюсер, менеджер, имиджмейкер и, если поклонницы наглеют, то еще и секьюрити в одном лице. И это не говоря уже о быте, который возложен на мои женские плечи автоматически.

При этом у меня есть и моя работа, которую я обожаю. Время на нее приходится урывать у сна, но дизайн интерьеров снится мне ночами, заставляя просыпаться, брать ноут и уходить из спальни

в другую комнату, чтобы сделать наброски только что посетившей меня идеи. Иначе никак.

Так что я сумею структурировать наши графики, чтобы семья смогла жить так, как привыкла, но при этом еще и воспитывая розовощекого карапуза. А через пару лет – двух. Но об этом моему мужу лучше не знать, иначе, боюсь, придумает себе всемирный гастрольный тур лет на пять. Он может.

Я улыбнулась, представив, как наш загородный дом, от ворот до флюгера на крыше спроектированный мной, наполнится топотом детских ножек. Долгие годы об этом мечтаю. Пришла пора исполнять заветные желания, иначе не успею и оглянуться, как стану бабушкой, не успев побывать матерью. Нет, не так – мамочкой!

Продолжая улыбаться, свернула в рыбный отдел. Пучеглазые карпы, медленно махая плавниками, грустно глянули на меня из большого аквариума с мутной водой. Вздохнула, отвела глаза. Каждый раз сердце сжимается. Но что поделать.

– Здравствуйте! Вам как обычно? – уже привыкший ко мне продавец с забавными рыжими кудряшками и веснушками во все лицо, взял в руки сачок.

– Здравствуйте, – кивнула ему. – Да, пожалуйста.

– Сейчас сделаем, – он ловко выудил из аквариума карпа.

Хватая воздух ртом, рыба забилась в сачке. Я малодушно отвернулась и вздрогнула, когда глухой удар оборвал ее жизнь. Сама бы никогда не смогла. В будущем хочу стать веганкой. Но только после того, как выношу и выращу детей. Буду старушкой, которая хрустит морковкой и капусткой при помощи вставных челюстей.

Что ж, все. И не глядя в список, знаю, что можно ехать на кассу, где дремлют девчонки-кассирши. А потом – домой, готовить завтрак, пока будущий отец моих детей не проснулся. Может, еще успею поработать над заказом по обстановке одной квартиры. Планировка уникальная, свет удивительный, одно наслаждение придумывать, чем ее наполнить!

И хозяин – идеальный заказчик. Написал, что его впечатлило мое портфолио, и поэтому он предоставляет мне полную свободу действий. От таких слов у дизайнера махом вырастают белоснежные крылья за спиной. Это как если бы вам предложили прожить свою жизнь так, как вам вздумается. Вот оно, счастье!

Я развернула тележку и покатила ее к кассам. Еще надо не забыть о том, что свекровь ждет меня на обед сегодня. Ираида Рафаиловна, прима-балерина на пенсии. И упаси вас бог назвать ее бывшей примой, испепелит на месте, ибо примы бывшими не бывают!

Что ж, свекровь – неизбежное зло, которое идет в нагрузку к комплекту из мужа и колечка с бриллиантом, что поделать. Улыбаемся и машем, как говорится. Главное, вежливо кивать, слушая долгие нравоучения. И не поворачиваться к ней спиной – на всякий случай, кто знает, что этой хищнице в голову взбредет.

Глава 2

Муж проспал, отругал меня, что не разбудила, быстро схоямчил завтрак и, продолжая недовольно бурчать под нос, быстро скакал. Даже привычно «клюнуть» в щеку перед уходом забыл. Вздохнула, убрала со стола, и поехала на встречу с заказчиком. Тем самым, который дал мне полную свободу действий.

А вот и его недавно построенный дом. Два этажа хрома и стекла. На мой взгляд, очень сильно на любителя, но сейчас хай-тэк в моде, все повадились себе строить такое. Да и архитектор модный, сам Максим Макарский, недавно вернувшийся из Америки на Родину.

Помню, как гудели дизайнерские чаты, все обсуждали, что Мастер, входящий в десятку лучших архитекторов мира, забыл дома. Ходили слухи о какой-то личной трагедии, но я по себе знаю, даже если ничего нет, люди сами что-то придумают и будут месяцами обсасывать сплетню, лишь бы личность была известная.

Как бы то ни было, Макарский вернулся, точка. Теперь будет делать в Подмосковье пригород Нью-Йорка, очевидно. А мне вовсе не хочется создавать внутри внешне холодного, строгого дома жилище Снежной королевы. Костя, владелец, абсолютно простой парень, ему не журнальные интерьеры нужны, а теплый и уютный дом. По крайней мере, так я поняла из общения с ним.

А вот и он.

– Леееера! – широко расставив руки, Костя, в джинсовой куртке поверх красного комбинезона, направился ко мне.

От обнимашек удалось увильнуть, сославшись на жестяную банку пива, которую он сжимал ладонью.

– Да там на донышке, не оболью, – улыбнулся, взъерошил свои

блондинистые вихры. – Вот сразу вижу, осуждаешь. Да, еще только утро, а я нагло бухаю. Но повод есть.

– И какой же?

– Представляешь, сам Макаровский тут! – прошептал парень мне на ухо. – Приехал с кучей фотографов дом снимать. То ли для журнала, то ли для презентации какой-то, я не понял, честно говоря.

– Тогда, может, я завтра заеду? Чтобы никому не мешать?

– Не помешаешь, не бойся, – Костя допил пиво и скомкал банку. – Его только наружка интересуется. Он же внутренней обстановкой не занимается.

Вздохнула, промолчав. Знаю я этих, из первой десятки, считают себя гениями и всегда опасаются, что дизайнер испоганит их великое творение. Капризные, как дети, избалованные вниманием, признанием, лестью, наградами и деньгами. Я как раз за одним из таких экземпляров замужем.

– Вон как раз идет, глянь, – Костя ткнул меня локтем в бок.

Из-за угла дома вырулила большая группа. Человек, наверное, тридцать. Но догадаться, кто из них тот самый Макаровский, не составило никакого труда. Конечно, он шел впереди, как полководец, широкими быстрыми шагами меряя газон. Остальные семенили за ним, заглядывая в рот, и ловили указания, что и как делать.

Я вздохнула. Да, похоже, это тот тип людей, у которых все будет так, как они сказали, и никак иначе. У меня свекровь в точности такая же. Ее воля, так мы с мужем даже одевались бы только так, как она считает нужным. После каждой светской пьянки, пардон, приема, она тут же звонит сыну, едва увидит фотки в светской хронике. И костюм у него сидел мешковато, и галстук плохо подобран, и «что за ужас напялила твоя Лера, она тебя позорит!».

Сейчас я уже отношусь к этому со стоическим спокойствием, как обдолбанный буддист. В одно ухо влетело, мимо мозга провальсировало, в другое вылетело и «пошло оно все нафиг». Замечательная установка, спасающая от скандалов, нервного тика и раннего инфаркта под ручку с инсультом.

А как меня это бесило раньше, кто бы знал! В первый год супружеской жизни только и делала, что представляла Ираиду, мать ее, Рафаиловну, лежащей в роскошном гробу. Вечное безмолвие, благословенная тишина, это же так прекрасно! Пусть с ней теперь черти мучаются. Она тут же пожалуется Люциферу, что топят плохо, сковородки не чищены, а грешники слишком громко вопят.

Когда достанет всех в преисподней, перенаправят посылкой в рай. Однако и оттуда выпрут, гарантирую. Женщина и на ангельских крыльях грязь найдет, и музыку попросит поменять, потому что у нее голова разболелась, и расшалившихся ангелочков по толстым попкам шлепнет.

Но даже в моих мрачных фантазиях стоило мне подойти к гробу, чтобы наконец-то распрощаться с ней навсегда и облегченно выдохнуть, свекровь тут же открывала глаза, и тщательно накрашенные губы изрекали привычное «Что на тебе надето, Лерочка? Ужасный фасон, тебе совершенно не идет! Ты не знала, что недостатки фигуры надо скрывать, а не подчеркивать?»

Вот и Макаровский произвел на меня в точности такое же впечатление. Было бы забавно посадить их за один стол с Ираидой Рафаиловной, дать спорную тему и включить режим съемки видео на смартфоне. Думаю, забавный ролик, бесспорно, собрал бы миллионы лайков за первые часы после выкладки в сеть.

Но вынуждена признать, этот известнейший архитектор очень красив. Мужчина словно из рекламы туалетной воды сошел. Холеное лицо, пронзительный взгляд прищуренных глаз, отличную фигуру видно даже на расстоянии. Волосы темно-ореховые, редкий цвет, немного выются, хотя он, чувствуется, старается их пригладить, чтобы все было строго. А расстегнутые верхние пуговицы на белой рубашке открывают смуглую грудь, к которой хочется прикоснуться.